
ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНОГО ПОДХОДА В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

© 2011 Е.А. Попов

доктор философских наук, профессор

Алтайский государственный университет, г. Барнаул

Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел России

E-mail: popov.eug@yandex.ru

Нормативный подход является ведущим в современной науке о праве. Однако сегодня он явно не выполняет возложенной на него роли. Сегодня для права важен онтологический статус, нормативный подход же далек от него. Этому аспекту посвящена статья.

Ключевые слова: юридическая наука, нормативный подход, онтологический статус.

Кризис подстерг современное знание о праве, казалось бы, там, где этого не должно было случиться по определению. Развитие юридической науки, как известно, традиционно полагалось и продолжает полагаться до сих пор на важнейший методологический подход, который на протяжении длительного времени не давал повода усомниться в его эвристической значимости и ценности для исследователя, занимающегося проблематикой права в самом широком смысле слова. Речь, разумеется, идет о нормативном подходе. Суть его вполне очевидно дает возможность получения нового знания в юриспруденции, поскольку во главу угла ставит непреложную для любого ученого-правоведа истину о доминировании нормы права абсолютно во всех сферах отношений человека, общества и государства. Возникающие в этих случаях правоотношения анализируются и обобщаются в научном плане сквозь призму такого нормативного преваляирования. Обычно в процессе исследования появляется необходимость возведения той или иной нормы права в систему тех или иных взаимодействий или определенный научный дискурс. Чаше всего и в этой ситуации, когда исследователь вводит нормы права в широчайший контекст ценностных, идеологических, социально-исторических, политических или иных явлений, ему все же никак не удается избежать признания за нормой права лидирующего положения. Между тем с точки зрения философской рефлексии скорее ценности имеют решающее значение в формировании стереотипов поведения человека в обществе, чем устанавливаемые законом юридические нормы. Так или иначе, но игнорирование подобной диспозиции не позволяет на должном исследо-

вательском уровне достичь результатов, которые не вызвали бы сомнения в их научной значимости. Следует особо подчеркнуть, что методологическая рефлексия именно в юриспруденции ни в коем случае не должна замыкаться на линии построения все новых и новых правовых норм - их перепроизводство на самом деле практически не оказывает заметного влияния на ход правотворческой деятельности соответствующих органов власти.

Размышления о роли нормативного подхода в развитии современной юридической науки не могут обойти стороной ставший вечным спор о методологическом самоопределении гуманитарных отраслей знания. В случае с юриспруденцией вопрос о ее квалификации как социально-гуманитарной науки не нуждается в дискутировании, но вместе с тем современное знание о мире, обществе и человеке претерпевает серьезное влияние разнонаправленных глобализационных процессов, которые в свою очередь не могут не сказаться и на особенностях развития юридической науки. По мнению некоторых исследователей, "проблема методологического самоопределения имеет существенное значение для любой науки. Особую остроту в XX - XXI вв. она приобретает в системе социогуманитарных дисциплин, многие из которых переживают своеобразный кризис самоидентификации. Данный кризис связан как с традиционным для наук о человеке и обществе "комплексом методологической неполноценности", возникшем на основе отождествления научной методологии с ее естественно-научными образцами, так и с многообразием новейших теоретико-методологических разработок, с эпистемологическим плюрализмом современного

социогуманитарного знания, нередко граничащим с полным релятивизмом и невозможностью обосновать преимущества той или иной познавательной модели¹. Следует, правда, оговориться, что если речь идет о юридической науке, безусловно являющейся частью социогуманитарного знания, то доминирование в ее русле нормативного подхода как будто, на первый взгляд, стирает сложные и противоречивые методологические искания данной научной области. Устойчивость указанного исследовательского подхода является столь незыблемой, что на протяжении довольно длительного времени приводит ученых-правоведов всякий раз к очевидному выводу, согласно которому норма права беспредельно главенствует в череде сменяющих друг друга системных правовых явлений и феноменов.

“Комплекс методологической неполноценности” подстерегает юриспруденцию, как нам кажется, на другом пути: абсолютизация нормативного подхода привела к реальному искажению самого научного аппарата в исследованиях. В этой связи по-прежнему не до конца остается понятной настойчивость отдельных авторов учебных пособий по юриспруденции смешивать некоторые научные атрибуты, которые являются основополагающими в исследовательской практике. К примеру, это касается определения предмета той или иной отрасли права. Так, предмет конституционного права России “охватывает две основные сферы общественных отношений: 1) охраны прав и свобод человека (отношения между человеком и государством); 2) устройства государства и государственной власти (властеотношения)”². Подобный взгляд присущ и авторам известного учебника Е.И. Козловой и О.Е. Кутафину: “*Общественные отношения, регулируемые нормами отрасли права, в юриспруденции принято именовать ее предметом*”³. Эта тенденция, безусловно, обнаруживает себя и в других отраслях права. Между тем в общепринятом смысле любая научная отрасль должна четко дифференцировать как предмет исследования (науки), так и его объект. В этом заключается истинность логики научного поиска, с другой стороны, совмещение объекта и предмета или же их намеренное смешение не позволяет исследователю выделить общие сущностные черты явления либо феномена (*поле* объекта), а значит, в дальнейшем обнаружить закономерности их проявления в конкретной проблемной ситуации или среде (*поле*

предмета исследования). Именно поэтому игнорирование объекта в рамках любой из отраслей современной юридической науки способно привести к *методологически неверному ходу*.

Как известно, круг общественных отношений настолько широк, что не перестает интересовать социогуманитарное знание. Поэтому и социология, и история, и психология, и другие науки устанавливают свои приоритеты в изучении общественных отношений, допуская при этом возможность использования категории “*норма*” в характеристике субъектов и выстраиваемых ими концепций развития общественных отношений. Если использовать уже упомянутую конструкцию, содержащуюся в учебнике Е.И. Козловой и О.Е. Кутафина, то в качестве *объекта* конституционного права России должен рассматриваться определенный круг общественных отношений, а *предметом* становится процесс нормативно-правовой регуляции этих отношений. К слову сказать, именно в таком ключе формулируется объект современных исследований по юридическим наукам, если брать во внимание авторефераты докторских диссертаций. К примеру, А.В. Мартынов указывает на то, что объектом его исследования “является комплекс общественных отношений, возникающих в связи с осуществлением административного надзора в России”⁴. Как видим, именно общественные отношения определенной направленности становятся в этом случае объектом исследования, что соответствует общим правилам оформления научного аппарата и в целом логике научного поиска. Вместе с тем совсем беспомощным на этом фоне выглядит попытка автора “оформить” методологическую основу исследования, которая в данном случае исчерпывается принципами и законами диалектики. Трудно сказать, насколько исследователю только этот ограниченный методологический путь позволит достойно реализовать авторскую задумку в соответствии с поставленными целями и задачами. Еще в более сложную ситуацию ставит себя автор другого диссертационного исследования Т.Н. Балашова, полагающая возможным использовать в качестве методологической основы для изучения конституционно-правового регулирования миграции “апробированные общенаучные и специальные методы познания”⁵. В данном случае используется широкий перечень действительно апробированных методов исследования - от диалектического до статистическо-

го. Вопрос в том, насколько адекватным общим тенденциям развития социогуманитарной науки является смешение методологических подходов и исследовательских методов и технологий, точнее - их принципиальное неразличение. Как известно, общепринятым положением в науке стало понимание под методологией исследования совокупности верифицированных или проверенных в течение определенного времени теорий и концепций, позволяющих на основе применения широкого круга общих и специальных методов и методик получить новое знание о некотором объекте или предмете, а также дополнить уже имеющееся знание и установить его системный характер, логичность, непротиворечивость и эвристичность. С одной стороны, суть научной методологии составляют теории и концепции, включенные в обширный научный дискурс, с другой же стороны, особое место в ее структуре занимают методы и приемы получения нового знания. Пренебрежение тем или иным важным звеном в логике исследования придает работе декларативный или описательный характер, не позволяет автору представить свое открытие как инновационное или новаторское в том самом научном дискурсе или контексте. Поэтому Т.Н. Балашова, видимо, понимая эти особенности, далее предусмотрительно заключает: "Применение указанных методов позволило исследовать рассматриваемые объекты во взаимосвязи, целостности, всесторонне и объективно, выявить определенные тенденции, сделать обобщения и выводы. При написании работы был использован междисциплинарный подход, который заключался в рассмотрении вопросов регулирования миграции как с позиций различных юридических наук (теории права, конституционного, административного, трудового права и др.), так и иных сфер гуманитарного знания"⁶. Междисциплинарный характер методологии исследования - понятие, само по себе нуждающееся в дополнительной рефлексии; оно в силу столкновения усилий различных научных областей, имеющих свои собственные методологические доминанты, склонно все же иметь больше противоречий, чем единства в формировании научного контекста. Как нам представляется, в этом смысле ссылка на некий "междисциплинарный подход" способна ввергнуть исследователя в еще более сложную ситуацию, поскольку ему все время придется "оправдываться" за всю социогуманитарную науку или "иные сферы гума-

нитарного знания", а не только за юриспруденцию.

Не позволяет в полной мере решать поставленные задачи и так называемая "комплексная методика научного познания", выступающая нередко в качестве методологической основы в диссертационных работах⁷. Кажется очевидным: убежденность в том, что именно "комплексная методика" позволяет "всесторонне исследовать правовые отношения..."⁸, чрезвычайно обманчива. Если нормативный подход четко указывает направление научного анализа, определяя приоритет нормы права над другими нормами - ценностно-смысловыми комплексами и идеалистическими представлениями человека, то "комплексная методика" устанавливает иные приоритеты и требует от исследователя широкого социально-гуманитарного экскурса, что может еще больше отдалить его от изучаемого объекта. Из-за сложности указанной проблемы и необходимости ее решения как в границах конкретного правового предмета, так и в целом в системе юридического познания все чаще следует признание того факта, согласно которому "в правовой доктрине, в теории права методология как специальный предмет выделяется редко"⁹. В действительности же, такое отчуждение методологических принципов исследования в области юриспруденции по сути ставит исследователя в тупик, поскольку устанавливает иногда непреодолимую пропасть между правом, его нормой, правоотношением и социокультурной реальностью, эти явления и феномены порождающей. По-видимому, в современной юридической науке кризис нормативного подхода и вызван по преимуществу тем обстоятельством, что очевидное превалирование нормы права над повседневной жизнью, стремительно меняющейся, все же для целой сферы социогуманитарного знания представляется фантомным. Вместе с тем пренебрежение обоснованными методологическими принципами исследования, как нам кажется, для юриспруденции вовсе несвойственно. Так или иначе это обстоятельство подтверждается неослабевающим вниманием некоторых авторов и известных научных изданий к данной проблематике. К примеру, на страницах журналов "Государство и право", "Право и политика" неоднократно поднимались вопросы методологической ориентации современной юридической науки¹⁰, правда, стоит оговориться: все чаще указанная область научных интересов ак-

туализируется в начале XXI в., и это не случайно, поскольку для юриспруденции новейшего времени характерно осознание необходимости пересмотра некоторых методологических принципов или позиций, которые в целом исчерпали свой ресурс. Об этом, в частности, рассуждает Л.И. Глухарева, отмечая, однако, что возможность обеспечить дальнейший прогресс знаний и эффективность юридической практики сохраняется за постнеклассическим направлением в юриспруденции¹¹. Это, по крайней мере, позволяет констатировать расширительное толкование многих ключевых для науки о праве понятий, в числе которых следует назвать и правовую норму. В.В. Толкачев связывает данное обстоятельство как с отказом от концепции “жестко (на уровне Основного Закона) установленных и не менее жестко иерархизированных (Президент, Правительство, Парламент и т.п.) субъектов, в компетенции которых находится нормотворчество...”, так и с процессом легитимации норм¹². Но очевиден и другой факт - сфера правовой науки, развиваясь, следуя общенаучной тенденции полипарадигмальности знания, с исчерпанностью познавательного ресурса одних методологических принципов открывает преимущества других. По мысли В.Д. Филимонова, “новые условия общественной жизни порой приводят к тому, что предусмотренное нормой правило поведения полностью или частично теряет свою социальную справедливость. Несоответствие юридического содержания правовой нормы новой норме социальной справедливости обостряет заключенное в ней внутреннее противоречие. Правовая норма перестает эффективно регулировать общественные отношения”¹³. В этом смысле и нормативный подход в современной юридической науке становится все более неубедительным, поскольку утрачивает “эффективное регулирование” важнейших ценностно-смысловых, а также идеологических, политических и иных сфер человеческого индивидуального и социального бытия. Вернее, длительное доминирование нормативного подхода привело к тому, что юриспруденция, “схватывая” прежде всего нормативные противоречия, практически никак не соотносила их с противоречиями жизненными, повседневными, иногда даже утилитарными, но все же составляющими важную сторону в существовании человека.

Особого внимания, как нам кажется, заслуживает вопрос и о включенности некоторых методо-

логических позиций правовой науки в “цивилизационные проекты”, характерные для социогуманитарной научной области и представляющие собой не что иное, как новые ракурсы восприятия мира, человека, общества, государства. С точки зрения некоторых исследователей, такие “проекты” не всегда оперируют категориями нормы, социальной справедливости, правовой ответственности и др., но по-прежнему направлены на регулирование общественных противоречий. Ф.М. Раянов, например, считает, что “будучи составной частью обществоведческой науки, юридическая наука...должна находиться в здоровой оппозиции по отношению к действующей государственной власти”¹⁴. Понятно, что такое положение вещей не совсем соответствует статусу науки, а скорее характеризует определенный факт общественных отношений, но сквозь призму нормативного подхода очевидна мораль - юридическая наука более оперативно способна заполнить ниши в системе права и предложить тем же органам государственной власти действенные способы преодоления конкретных противоречий. Вместе с тем и социогуманитарная сфера познания испытывает противоречия методологического плана и потому с трудом выстраивает свои “цивилизационные проекты”, - “многомерная социальность как сложная динамическая форма не схватывалась имеющимися познавательными средствами. Концепции социального и коммуникативного действия исчерпали свои методологические ресурсы”¹⁵. Как видим, в аналогичных условиях сложных и полных противоречий методологических исканий оказываются и современная юридическая наука, и область знаний о социальной реальности. И если для первой вектор поиска направлен в социокультурное пространство - в мир ценностей, идеалов, традиций, к национальной идее и т.д., а не исключительно к утверждению тех или иных норм права, то для второй - к таким “цивилизационным проектам”, которые очеловечивают окружающую реальность, сохраняют элементы духовного в ней.

¹ Коростелева О.Т. Особенности становления гуманитарной методологии в социологической науке: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Барнаул, 2006. С. 3.

² Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. 6-е изд., изм. и доп. М., 2007. С. 17.

³ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 6.

⁴ Мартынов А.В. Административный надзор в Российской Федерации: теоретические основы построения, практика осуществления и проблемы правового регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. URL: <http://vak.ed.gov.ru/ru/dissertation/index.php?id54=11330>.

⁵ Балашова Т.Н. Конституционно-правовое регулирование миграции в современной России: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. URL: <http://vak.ed.gov.ru/ru/dissertation/index.php?id54=11327>.

⁶ Там же.

⁷ См.: Алимов С.Ю. Конституционное и законодательное обоснование прав ветеранов и участников боевых действий в Содружестве Независимых Государств: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. URL: <http://vak.ed.gov.ru/ru/dissertation/index.php?id54=11281>.

⁸ Там же.

⁹ Бачило И.Л. О методологии и юридической технике законодательства // Государство и право. 2006. № 6. С. 14.

¹⁰ См.: Глухарева Л.И. Методологические аспекты развития теории прав человека // Государство и право. 2006. № 3; Толкачев В.В. Методология исследования коррупционных отношений в контексте современной теории права // Государство и право. 2006. № 7; Алпатов А.А. Проблемы научного исследования права // Право и политика. 2009. № 10; Костенко А.Н. Социальный натурализм как методологический принцип юридической глобалистики // Право и политика. 2009. № 5; и др.

¹¹ Глухарева Л.И. Указ. соч. С. 15.

¹² Толкачев В.В. Указ. соч. С. 18.

¹³ Филимонов В.Д. Норма права и ее функции // Государство и право. 2007. № 9. С. 8.

¹⁴ Раянов Ф.М. Матрица правового государства и наша юридическая наука // Государство и право. 2006. № 8. С. 48.

¹⁵ Кемеров В.Е. Меняющаяся роль социальной философии и цивилизационные проекты // Вестн. Рос. филос. общества. 2005. № 3. С. 27.

Поступила в редакцию 05.01.2011 г.